

УДК 342.55

***РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА
РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН***

Никитин К.В.

магистр,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Казань, Россия

Аннотация:

В рамках статьи рассмотрен опыт реализации отдельных мероприятий государственной антикоррупционной политики в Республике Татарстан. Данный субъект РФ является на сегодняшний день одним из лидеров в области борьбы с коррупцией, в связи с чем исследование его опыта в данном вопросе является актуальным как с научной, так и с практической точки зрения. В рамках работы затронуты результаты антикоррупционной политики РТ 2018 и 2019 гг. По итогам проведенного исследования сделан вывод о преимуществах и недостатках государственной антикоррупционной политики в РТ, а также о потенциальных способах улучшения борьбы с коррупцией в Татарстане.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, регион, Республика Татарстан, антикоррупционная экспертиза.

***ANTI-CORRUPTION POLICY: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF
TATARSTAN***

Nikitin K.V.

master,

Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan, Russia

Abstract:

Within the framework of the article, the experience of implementing certain measures of the state anti-corruption policy in the Republic of Tatarstan is considered. This subject of the Russian Federation is today one of the leaders in the field of combating corruption, and therefore the study of its experience in this matter is relevant both from a scientific and practical point of view. As part of the work, the results of the anti-corruption policy of the Republic of Tajikistan in 2018 and 2019 were touched upon. Based on the results of the study, it was concluded about the advantages and disadvantages of the state anti-corruption policy in the Republic of Tajikistan, as well as about potential ways to improve the fight against corruption in Tatarstan.

Key words: corruption, anti-corruption policy, region, Republic of Tatarstan, anti-corruption expertise.

Современное демократическое государство и гражданское общество основано на принципе приоритета прав и свобод человека и гражданина. Население демократического государства, будучи единственным источником власти, вверяют властные полномочия избранным и назначаемым представителям государственного аппарата именно для сохранения, защиты и реализации собственных прав и свобод. Однако зачастую представители власти начинают злоупотреблять вверенными полномочиями и использовать их для достижения личных интересов, противоречащих запросам общества и потому ущемляющих права и свободы граждан. Одним из подобных проявлений злоупотребления властными полномочиями служит коррупция.

Согласно российскому законодательству под коррупцией стоит понимать злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде

денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение деяний представителей власти от имени или в интересах юридического лица [1].

Для преодоления коррупции как негативного явления и снижения ее отрицательных последствий для страны и для общества реализуется отдельное направление государственной политики – антикоррупционная политика. Ее реализация является актуальным не только с точки зрения восстановления справедливости и наказания лиц, злоупотребляющих властью. Оно позволяет развивать демократию и в полной мере реализовывать демократические принципы, в первую очередь, принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Отдельно стоит отметить, что коррупция как негативное явление в системе государственного управления имеет не только отрицательные социальные последствия, связанные с ухудшением положения граждан. Она также имеет и негативные экономические последствия, выраженные в неэффективном использовании бюджетных средств, недофинансировании отдельных направлений деятельности власти, что в итоге приводит к снижению уровню благосостояния населения [2], повышению уровня бедности [3] и, как следствие, снижению общего уровня социально-экономического развития территории [4].

Перечисленные выше причины наглядно показывают актуальность исследования антикоррупционной политики, ее реализации и достигнутых результатов. Обратимся к рассмотрению регионального опыта борьбы с коррупцией отдельного региона, который является одним из лидеров в данном направлении политики – Республики Татарстан.

Базовыми направлениями антикоррупционной политики, актуальными для исследований, являются такие направления, как предупреждение

коррупции и борьба с ней. Указанные направления включают в себя множество мероприятий, связанных с:

- нормативно-правовым регулированием и стратегическим планированием антикоррупционной деятельности;
- проведением антикоррупционной экспертизы (АКЭ) нормативно-правовых актов (НПА) и их проектов для регулирования деятельности различных органов публичной власти с целью устранения коррупциогенных факторов;
- обучением и информированием о противодействии коррупции государственных и муниципальных служащих, а также граждан;
- выявлением отношения граждан к коррупции и степени их осведомленности об антикоррупционной политике государства;
- выявлением фактов коррупции, их описания и анализом и т.д.

Обратимся к рассмотрению результатов некоторых из данных мероприятий, достигнутых в Республике Татарстан. Для исследования результатов антикоррупционной политики в РТ были выбраны результаты по некоторым мероприятиям, а именно:

- результаты антикоррупционной экспертизы НПА в РТ;
- результаты выявления преступлений коррупционной направленности;
- результаты осуществления антикоррупционного образования в среде государственных и муниципальных служащих;
- результаты антикоррупционной пропаганды.

Данные мероприятия были выбраны, так как именно они рассматриваются в качестве основополагающих мер антикоррупционной политики.

Результаты указанных мероприятий были рассмотрены по состоянию на 2019 год [5]. Помимо этого, по некоторым показателям также были

рассмотрены дополнительно аналогичные данные за 2018 год [6], что позволило выявить некоторую динамику в 2019 году и учесть ее при оценке эффективности государственной антикоррупционной политики. Указанные данные позволяют установить результативность государственной политики, то есть определить целесообразность ее проведения и расходования средств, что отражает эффективность государственного управления в данной сфере.

Обратимся непосредственно к данным, отражающим результаты по базовым мероприятиям антикоррупционной политики. И сначала рассмотрим результаты антикоррупционной экспертизы НПА и проектов НПА в РТ. Согласно ФЗ №172 от 17.07.2009 года «Об антикоррупционной экспертизе НПА и проектов НПА» [7] проводить экспертизу правовых документов на факт содержания коррупциогенных положений могут такие органы, как Прокуратура РФ, Министерство юстиций РТ, органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов. Обобщим данные о проверке НПА указанными органами (см. Таблицу 1).

Таблица 1 - Сведения о проведении антикоррупционной экспертизы в РТ в 2019 году

Орган, производящий проверку НПА и проектов НПА	Общее количество документов, прошедших проверку, ед.	Количество документов, содержащих коррупциогенные положения, ед.	%
Прокуратура РФ	58255	937	1,6%
В том числе НПА	29713	482	1,6%
Проектов НПА	28575	455	1,6%
Мин.юстиций РТ	1531	25	1,6%
В том числе НПА	0	0	
Проектов НПА	1531	25	1,6%
Органы МСУ	29560	130	0,4%
В том числе НПА	7606	75	9,2%
Проектов НПА	21954	55	0,2%
Итого	62742	1092	1,7%

Из данных, приведенных в таблице 1. можно сделать следующие выводы. Количество нормативно-правовых актов и проектов НПА, подвергнутых проверке, действительно является существенным. Причем, количество

коррупциогенных факторов в их содержании можно считать относительно низким – 1,7%. Кроме того, согласно Аналитическому отчету о проведении антикоррупционной политики в РТ в 2018 году количество проверенных НПА и проектов НПА увеличилось на 1,5%. Подобные данные говорят о том, что НПА и проектов НПА законов и подзаконных актов органов РТ и органов МСУ в РТ активно проверяются, а их содержание не способствуют распространению коррупции. Однако указанный факт нельзя рассматривать как прямое подтверждение эффективности антикоррупционной политики в РТ, так как антикоррупционная экспертиза просто выявляет коррупциогенные факторы, но не является прямым подтверждением того, что уровень коррупции в РТ снизится из-за устранения данных положений [8].

Далее целесообразно обратиться к результатам осуществления обучения государственных и муниципальных служащих, прошедших обучение по антикоррупционной тематике (см. Таблицу 2).

Таблица 2 - Сведения о прохождении государственными и муниципальными служащими обучения по антикоррупционной тематике

Общее количество прошедших обучение:	2018	2019
Государственных гражданских служащих	921	1046
Муниципальных служащих	1340	1469

Из таблицы 2 можно сделать следующие выводы. В 2019 году по сравнению с 2018 годом увеличилось количество служащих, прошедших обучение по программам о противодействии коррупции. В целом, увеличение составило 9,7%, среди государственных служащих – на 9,5%, а среди муниципальных служащих – на 9,9%. Этот факт можно рассматривать как положительный и создающий предпосылки для предотвращения фактов коррупции. С учетом того, что предотвращение возникновения фактов коррупции является ключевой задачей антикоррупционной политики, то данное мероприятие и его результаты можно считать существенными. Однако надо

иметь ввиду, что результаты об обучении служащих так же, как и результаты об антикоррупционной экспертизе, нельзя считать прямым выражением эффективности антикоррупционной политики, так как обучение лишь повышает уровень грамотности служащих и создает предпосылки для сокращения фактов коррупции, но не является прямым подтверждением или гарантией того, что факты коррупции не произойдут среди служащих, прошедших обучение.

Далее обратимся к третьему базовому мероприятию – количество коррупционных нарушений, выявленных в РТ. При проведении антикоррупционной политики рассматриваются разнообразные нарушения (связанные с нецелевым использованием бюджетных средств, возникновением конфликтов интересов и т.д.), однако в рамках данного курсового проекта будут рассмотрены данные только о преступлениях коррупционного характера, так как указанные правонарушения можно рассматривать как наиболее вредные для общества и государства. Сведения о выявленных коррупционных преступлениях в РТ в 2018 и 2019 году отражены в таблице 3.

Таблица 3 - Сведения о выявленных в РТ в 2018 и 2019 гг. должностных преступлениях, носящих коррупционный характер

Преступление	2018	2019	Прирост числа (%)
Всего	416	431	3,6%
В том числе:			
Взятничество	183	284	55,2%
Дача взятки, посредничество	116	203	75%
Превышение должностных полномочий	91	65	-28,6%
Злоупотребление должностными полномочиями	64	27	-57,8%

Из таблицы 3 наглядно видно, что общее количество должностных преступлений в 2019 году возросло по сравнению с 2018 годом. Рост наблюдается только по ряду должностных преступлений, причем наиболее существенное увеличение можно отметить по количеству фактов взятничества.

Количество таких фактов наиболее существенно среди должностных преступлений, при этом и увеличение их количества тоже более существенно, чем по другим видам рассмотренных преступлений.

Указанные сведения о должностных преступлениях наглядно подтверждают верность выводов, сделанных ранее относительно обучения служащих по программам о противодействии коррупции. Несмотря на то, что количество прошедших обучение служащих год от года увеличивается (см. Таблицу 2), это не является прямой гарантией сокращения должностных преступлений, о чем уже свидетельствуют данные в таблице 3.

Сам факт выявления должностных коррупционных преступлений, аналогично ранее рассмотренным показателям, также не может приниматься в качестве показателя эффективности государственной антикоррупционной политики. Как отмечает Кабанов П.А [9], показатели выявления правонарушений и преступлений коррупционного характера можно рассматривать не столько как результат и эффективность антикоррупционной политики, сколько, наоборот, как неэффективность проводимых мероприятий, так как сами правонарушения, несмотря на меры по противодействию коррупции, продолжают происходить. С этой точки зрения антикоррупционная политика в 2019 году снизила свою эффективность, так как количество должностных преступлений, особенно фактов взяточничества, существенно увеличилось по сравнению с 2018 годом.

Еще одно мероприятие антикоррупционной политики, в том числе в Татарстане – это пропаганда противодействия коррупции. В рамках данного направления мы рассмотрели сведения о проведенных мероприятиях по противодействию коррупции с участием представителей государственных органов (ОГУ) и органов местного самоуправления (ОМУ). Сведения о проведенных мероприятиях отражены на диаграмме (см. Рисунок 1).

Рис.1 Количество мероприятий о противодействии коррупции с участием представителей ОГВ и ОМС [5]

Из диаграммы можно увидеть: в 2019 году количество мероприятий несущественно, но все же выросло (на 7,6% по сравнению с 2018 годом). Однако надо отметить тот факт, что увеличение количества мероприятий затронуло, прежде всего, органы местного самоуправления, тогда как показатель, связанный с деятельностью органов государственной власти РТ, снизился. Указанный факт можно считать целесообразным, если принять во внимание такой принцип государственного управления, как субсидиарность, согласно которому решение проблемы спускается на максимально приближенный к населению и удобный для этого уровень управления. В данном случае более удобным уровнем взаимодействия с населением действительно можно считать уровень местного самоуправления.

Однако, в отношении данного показателя, как и в отношении предыдущих, опять же можно отметить тот факт, что само по себе данное мероприятие не является прямым основанием полагать сокращение уровня коррупции в будущем. Пропаганда противодействия коррупции закладывает основы антикоррупционного поведения среди граждан и служащих, однако не является гарантированным препятствием для возникновения должностных преступлений.

Таким образом, если оценивать результат реализации антикоррупционной политики в РТ в 2019 году, можно отметить следующее. Во-первых, улучшение результатов по сравнению с 2018 годом было достигнуто не по всем показателям (например, ситуация ухудшилась по количеству выявленных должностных преступлений). Во-вторых, ни один показатель напрямую не демонстрирует эффект от проведения антикоррупционной политики. В связи с этим можно говорить о необходимости дальнейшего совершенствования как реализуемых мероприятий по борьбе с коррупцией, так и методики оценки их результативности и эффективности.

Библиографический список:

1. Федеральный закон №273 от 25.12.2008 года «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. // Правовая база «Консультант Плюс» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 13.06.2020)
2. Transparency International Corruption perceptions index 2019. Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2019/results> (дата обращения: 12.09.2020)
3. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues // World Bank Policy Research Working Paper. No. 5430. 2010.
4. Кабанов П. А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: понятие, содержание, классификация и специфика правового регулирования // Следователь. 2011. № 9. – С. 38-42.
5. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в РТ в 2019 году [Электронный ресурс]. // Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в РТ. Режим доступа: <https://anticorruption.tatarstan.ru/reports/2019.htm> (дата обращения 13.06.2020)

6. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в РТ в 2018 году [Электронный ресурс]. // Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в РТ. Режим доступа: <https://anticorruption.tatarstan.ru/reports/2018.htm> (дата обращения 13.06.2020)
7. Федеральный закон №172 от 17.07.2009 «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» [Электронный ресурс]. // Правовая база «Консультант Плюс» Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=308817&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.45045604292326136#011845760717104925> (дата обращения 13.06.2020)
8. Халилова Т.В. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов: опыт Республики Татарстан// Экономика в меняющемся мире: IV Всероссийский экономический форум: сборник научных трудов (Казань, 29 апреля 2020 г.) / Economy in a changing world: IV Russian Economic Forum: collection of scientific papers (Kazan, April 29, 2020). – Казань: Издательство Казанского университета, 2020.- С. 619-621
9. Кабанов П.А. Антикоррупционные функции органов по профилактике коррупции и иных правонарушений субъектов РФ//Актуальные проблемы экономики и права, 2016, №3, том 10. – С. 187-206.

Оригинальность 83%